

Евгений Евтушенко

Сказка о русской игрушке

По разграбленным селам
Шла орда на рысях,
Приторочивши к седлам
русакосый ясак.

Как под темной водою
Молодая ветла,
Русь была под ордою,
Русь почти не была.

Но однажды
Как будто все колчаны без стрел,
Удалившийся в юрту,
Хан Батый захмурил.

От бараньего сала,
От ласняшихся жен
Что-то в нем угасало,
Это чувствовал он.

И со взглядом потухшим
Он сидел одинок
На сафьянных подушках
Сжавшись, будто хорек.

Хан сопел иступленно,
Скукотою томясь.
И бродяжку с торбенкой

Ввел угодник - толмачь.

В горсть набравши урюка,
Колыхнув животом.
Кто такой ?- хан угрюмо
Ткнул в бродяжку перстом.

Тот вздохнул: - Божья мать,
То Батый, то князья,
Дел игрушечных мастер
Ванька Сидоров я.

Из холстин дыроватых,
С той торбенки своей
Стал вынать деревянных
Медведей и курей.

И в руках баловался
Потешатель сердец
С шебутной балалайкой
Скоморох - дергунец.

Но в игрушки вникая
Умудренный как змий
На матрешек вниманья
Обратил хан Батый.

И с тоской первобытной
Хан подумал в тот миг -
Сколько здесь перебил он,
А постичь не постиг

В мужичках скоморошных,
Простоватых на вид,
Как матрешка в матрешке,

Тайна в тайне сидит.

Озираясь трусливо
Буркнул хан толмачу -
Все игрушки тоскливы,
Посмешнее хочу.

Хан добавил икнувши:
- Перстень дам и коня,
Но чтоб эта игрушка,
Просветлила меня.

Думал Ванька про волю
Про судьбу про свою
И кивнул головою:
- Сочиню, просветлю.

Шмыгал носом он грустно,
Но явился в свой срок.
- Сочинил я игрушку,
Ванькой-встанькой нарек.

На кошме некичливо,
Стал простетский, не злой,
Но дразняще качливый,
Мужичок удалой.

Хан прижал его пальцем
И ладонью помог,
Ванька-встанька попался,
Ванька-встанька прилег.

Хан свой палец одернул,
Но силен хоть и мал
Ванька-встанька задорно

Снова на ноги встал.

Хан игрушку с размаха
Вмял в кошму сапогом
И знобея от страха
Заклинал шепотком.

Хан сапог отодвинул,
Но держась за бока
Ванька-встанька вдруг
вынырнул из под носка.

Хана страхом шатало,
И велел он скорей,
От Руси, от шайтана
Повернуть всех коней

И теперь уж отмаясь,
Положенный вповал
Ванька Сидоров – мастер
У дороги лежал.

Он лежал, отсыпался,
Руки белые врозь.
Василек между пальцев
Натрудившихся рос.

А в пылище прогорклой
Так же мал да удал
С головенкою гордой
Ванька-встанька стоял.

Из под стольких кибиток,
Из под стольких копыт,
Он вставал не убитый,

Только временно сбит.

Опустились туманы
На лугах заливных,
И ушли басурманы
Будто не было их.

Ну а Ванька остался,
Как остался народ.
И душа Ваньки-встаньки
В каждом русском живет

Мы народ Ванек-встанек,
Нас не бог уберег,
Нас давили, топтали
Столько разных сапог.

Они знали: Мы Ваньки,
Нас хотели покласть,
Но о том что мы Встаньки,
Забывали, платясь!

Мы народ Ванек-встанек,
Мы встаем, так в серьез,
Мы от бед не устанем,
Не поляжем от слез.

И смеется не вмятый,
Не затоптанный в грязь
Мужичок хитроватый,
Чуть по-ка-чи-ва-ясь...